

63.3(2)
С47
СА-399713

АНТОЛОГИЯ
МЫСЛИ

Я. А. Слащов-Крымский

КРЫМ В 1920 ГОДУ

ОБОРОНА И СДАЧА КРЫМА

 Юрайт
издательство
biblio-online.ru

1886—1929

Я. А. Слащов-Крымский

КРЫМ В 1920 ГОДУ ОБОРОНА И СДАЧА КРЫМА

Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2023

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оглавление

Я. А. Слащов-Крымский
КРЫМ В 1920 г.

Введение.....	9
Глава I. Отход в Крым	13
1. Политическая обстановка	13
2. Стратегическая обстановка	15
3. Организация отхода в Крым	16
Глава II. Крым к январю 1920 г.	18
Глава III. План защиты Крыма	20
Глава IV. Подход красных и начало осады Крыма	25
1. Мелитополь	25
2. Бой под Ново-Алексеевкой 13 января 1920 г.	26
Глава V. Первый бой на Перекопском перешейке 23—24 января 1920 г.	28
Глава VI. Положение после первого боя на Перекопе.....	32
Глава VII. Орловщина, ее причины и борьба с ней	35
Глава VIII. Подготовка к Юшуньскому бою	39
Глава IX. Юшунь 8—12 марта.....	43
1. Ход операции	43
2. Управление в Юшуньском бою	45
Глава X. Тыл во время юшуньского боя и ликвидация отряда Орлова	47
Глава XI. Роль флота и Арабатского отряда полковника Гравицкого в защите Крыма	50
Глава XII. Врангелевщина	52

Глава XIII. Конец командования Деникина.	
Вступление в командование Врангеля.....	58
Глава XIV. Встречные бои 22 и 29 апреля 1920 г.....	63
Глава XV. Период до наступления Врангеля в Северной Таврии	67
Глава XVI. Наступление в Северную Таврию	77
Глава XVII. Первое наступление красных на фронте Каховка — Алешки. 7—15 августа 1920 г.....	86
Глава XVIII. Крымская контрразведка	96
Глава XIX. Период поражений и картины тыла.....	100
Глава XX. Разгром армии Врангеля и конец белого Крыма	111
Заключение.....	119

Генерал Я. А. Слащов-Крымский ТРЕБУЮ СУДА ОБЩЕСТВА И ГЛАСНОСТИ (Оборона и сдача Крыма)

Введение.....	125
Глава I. Период с 23 марта по 25 июля	130
Глава II. Каховская операция (с 25 июля по 2 августа) (см. карту)	143
Глава III. В Севастополе	165
Глава IV. Украинский вопрос.....	175
Глава V. В Ливадии. Катастрофа	186
Глава VI. На чужбине	201
Заключение.....	209
Новые издания по дисциплине «История России» и смежным дисциплинам	211

Введение

В настоящее время в печати появляется много мемуаров, исследований и статей о событиях 1918—1920 гг., когда русский народ переживал великую драму гражданской войны. Многие из авторов облачают себя в беспристрастную тогу историка, претендуя на абсолютную верность своих взглядов и суждений. Лично я на это не претендую. Человек, переживший бурный период, беспристрастно его описывать не может. На всем его изложении ляжет отпечаток его личных воззрений и впечатлений. Поэтому я, приступая к своим запискам, заранее предупреждаю читателей, что все изложенное будет пропитано моими настроениями и моей идеологией, потерпевшей страшный излом за это бурное время.

В изложении фактов, конечно, я буду придерживаться полной правдивости, но освещение их будет носить следы моей прежней идеологии, изжить которую мне удалось лишь в самое последнее время, когда у меня открылись глаза и я понял многое, чего не понимал во время переживания излагаемых событий.

Прежде чем приступить к фактам, изложению которых посвящена эта книга, я считаю нужным сказать несколько слов о Добровольческой армии и ее идеологии до Крыма и бросить взгляд на то, как возникло на юге России движение против Советской власти, приведшее к столь печальным последствиям.

После быховского сидения группа лиц с Корниловым и Алексеевым во главе обосновалась в Новочеркасске на Дону, куда Советская власть еще не проникла. Их цель была — собрать новую армию взамен разложившейся на фронте и продолжать борьбу с германским нашествием, причем большевики рассматривались как ставленники немцев. Короче говоря, идеей, руководившей этими людьми, была борьба за «отечество», которое одно уцелело от триединого лозунга, под которым военные элементы России воспитывались в течение 200 лет.

Действительно, если идея «царя» была дискредитирована, то идея «отечества» держалась крепко; она была впитана, так сказать, с молоком матери и поддерживала дух армии за все время германской войны. И вот теперь она опять должна была выдвинуть массы на борьбу с иноземным нашествием, и прежде всего против Советской власти, которая тоже рассматривалась руководителями Добровольческой армии как иноземный элемент.

Но пошли ли массы на эту новую борьбу? Нет. В Новочеркасске собралась только группа «интеллигенции» в 2000 человек, а народные массы остались глухи к их призыву. Власть трудящихся, провозгласившая вполне понятный массам лозунг борьбы против эксплуататоров, торжествуяще двигалась на Дон. 5 января 1918 г. я прибыл в Новочеркасск, где было всего около 2000 добровольцев — юнкеров и офицеров, которые частью шли «идейно», а частью потому, что некуда было деваться. Во всяком случае, все они были против Советской власти совершенно сознательно. Эту группу лиц не надо смешивать с позже попавшими в Добровольческую армию лицами из интеллигенции, очутившимися в ее рядах только потому, что жили в районе, захваченном ею. С тем же успехом они служили бы и у красных. Надо сказать, что интеллигенция в массе совершенно растерялась, не отдавала себе отчета в происходящем и принадлежала к партии «И. И.» (испуганный интеллигент).

Алексеев деятельно занялся рассылкой эмиссаров на места, чтобы там поднять восстание. Участь этих эмиссаров была не лучше участи самой Добровольческой армии. Массы за ними не шли. Казачество было довольно Советской властью, отнявшей землю у помещиков, и совершенно не желало выступать и часто выдавало агитировавших за «отечество» лиц. Одним из названных эмиссаров, почти единственным, вернувшимся потом в Добровольческую армию со сравнительно крупным отрядом, был я.

Меня отправили в Минераловодский район. Но сколько я ни скитался по горам — ничего не удавалось; организуемые восстания срывались. Приходилось скрываться и не входить ни в один дом.

Средств у Добровольческой армии не было никаких. У отправленных на места — тем паче. События большинству были неясны, настроение было ужасно: идея, руководившая действи-

ями, — идея «отечества» — гибли. Скоро в Баталпашинске стало известно, что 13 апреля 1918 г. под Екатеринодаром (ныне Краснодар. — А. К.) убит Корнилов. Добровольческая армия превратилась в банду, бродившую с места на место, спасавшую свою жизнь, выгоняемую в калмыцкие степи.

Но вот Терек и Кубань стали наводняться бросившей Кавказский фронт армией. Частью она шла целыми частями, а частью — отдельными толпами и одиночными людьми, и к середине апреля Северный Кавказ оказался насыщенным оседавшими по станицам солдатами распавшейся царской армии. Тогда и иногородние, работавшие у казаков или нанимавшие у них землю, подняли голову и начали передел земли. Советская власть закрыла базары и стала отбирать излишки продуктов, и свершилось «чудо». Идея «отечества», не находившая до сих пор отклика в массах, вдруг стала понятна зажиточному казачеству настолько, что для организации отрядов не приходилось уже агитировать, а станицы сами присылали за офицерами и выступали «конно, людно и оружно». В течение июня месяца в Баталпашинском отделе организовался отряд до 5000 человек, начальствование штабом которого я принял на себя, а во главе отряда стал офицер из коренных казаков — Шкуро (у Слащова — Шкура. — А. К.). В июле Добровольческая армия, поддерживаемая казаками, заняла Тихорецкую, и совершилось соединение мое с нею при занятии 21 июля Ставрополя отрядом Шкуро. Уже тут стали сказываться его грабительские инстинкты, и он был отстранен от командования отрядом, превращенным во 2-ю Кубанскую [казачью] дивизию Улагая (Шкуро вновь выплыл при движении на север).

Зажиточное казачество, местные торговцы, кулаки и интеллигенция встречали Добровольческую армию с восторгом, и создавалось впечатление движения за родину, способное обмануть даже более опытного политика, чем был я и мне подобные.

27 ноября 1918 г. в Новороссийск прибыли суда Антанты. В Добровольческой армии появились деньги, оружие, патроны. До этого все это было в плачевном состоянии: кое-что перепало от Краснова, кое-что захватывали от красных, много давало население (казаки) в виде довольствия, одежды, лошадей и зарытого оружия и снаряжения. Время шло, район Добровольческой армии расширился: она захватила Крым, юг Укра-

ины и Донецкий бассейн, Кавказ был в ее руках. Союзники давали деньги, рассчитывая возместить свой расход со временем русскими углем и нефтью.

Началась разбойничья политика крупного капитала. Появились старые помещики, потянувшие за собой старых губернаторов. Интересы мелкой русской буржуазии, создавшей Добровольческую армию, стали как бы попирались интересами крупного международного капитала.

Борьба из внутренней постепенно и совершенно незаметно стала превращаться в борьбу интернационального капитала с пролетариатом. Даже мелкобуржуазные массы почувствовали гнет и частью отхлынули от белых. Пролетариат поднял голову, начались восстания. Создавались внутренние фронты. Я, конечно, не говорю про анархическое движение Махно, боровшегося со всякой властью.

Появился ряд грабителей, ставших во главе белых войск: они были удобны крупному чужеземному капиталу, так как без зазрения совести готовы были на все сделки.

Кажется теперь странным, что все это не было понято тогда, но когда вспомнишь про полную политическую безграмотность участников Добровольческой армии, то перестаешь удивляться.

Как бы то ни было, но в Добровольческой армии начался развал: пролетариат и беднейшее крестьянство ясно были против нее, мелкая буржуазия сильно разочаровалась и стала отходить в сторону. В войсках началось дезертирство. Усились грабежи, участниками которых были лица даже высшего командного состава. Движение потеряло всякую идейность и все совершалось во имя личного благополучия или тщеславия. Армия докатилась до Орла, откуда безудержно покатилась к югу.

Глава I

ОТХОД В КРЫМ

1. Политическая обстановка

Начавшийся в октябре разгром Добровольческой армии под Орлом быстро разрастался. Если, как мы видели во введении, широкие народные массы охладели к Добровольческой армии и к ее целям, то при ее неудачах это охлаждение сказывалось еще больше и быстро переходило в открытую враждебность. Элементы, не сочувствовавшие Добровольческой армии, поднимали голову. Нелады Деникина с Кубанской Радой разложили кубанскую армию. Донская армия вовсе не стремилась на Москву, а ее молодые элементы не питали вражды к Советской власти и совершенно не хотели драться. Оставалась Добровольческая армия Май-Маевского и войска главноначальствующих: Киева — Драгомирова и Одессы — Шиллинга.

Относительно идеологии этих частей можно сказать мало определенного. Чувствовалась полная неустойчивость. Солдатская масса была индифферентна; низшее офицерство было развращено во время гражданской войны своими начальниками и, не имея точного определенного лозунга, за которым шли бы массы, колебалось; удерживал это офицерство в Добровольческой армии лишь страх перед репрессиями красных. Недоверие к высшему командному составу росло — грабежи и кутежи лиц этого состава с бросанием огромных сумм были у всех на виду, и младший командный состав пошел по стопам старшего и тоже стал собирать дары от «благодарного населения», внося еще большую разруху и еще больше озлобляя население. Богатое казачество, пострадавшее материально в 1918 г., пожелало пополнить свои убытки и отправляло вагонами награбленное имущество в свои станицы и туда же гнало лошадей табунами. Дело дошло до того, что

Глава II

КРЫМ К ЯНВАРЮ 1920 г.

Само собою понятно, что все то, что я говорил об общем состоянии «Юга России», относилось полностью и к Крыму, но этого мало: тут имели место и специальные обстоятельства.

Дело в том, что несмотря на то что на Крым шла всего одна железная дорога, несмотря на то что в Крым было указано отходить только 3-му армейскому корпусу, а почти все силы группировались на фланги: Добровольческая армия, донцы, кубанцы — на Кавказ и главноначальствующих Киева и Одессы — на Одессу, масса отдельных людей и отдельных частей в составе отдельных людей, в особенности хозяйственных частей, потекла в Крым. Единственным важным для меня приобретением среди беглецов были восемь, хотя и испорченных, бронепоездов и 6 танков (3 тяжелых и 3 легких).

Вся ватага беглецов буквально запрудила Крым, рассеялась по деревням, грабя их. В этом отношении приходилось поражаться, что делалось в частях Добровольческой армии. Части по 3—5 месяцев не получали содержания, между тем как из Ставки оно выдавалось, потому что мой корпус, а перед тем дивизия его получали вовремя, а она вовсе не была в фаворе.

Из-за этого произошел любопытный случай. Рядом с бегущими вдоль полотна частями по полотну в поездах бежали казначейства. Узнав, что беглецы не только не получали за 3—5 месяцев жалованья, но не имеют и авансов для довольствия, я приказал задержать казначейства, сдать деньги в Джанкойское казначейство, а последнему удовлетворить беженцев. Чтобы сократить процедуру операций, я приказал выдать именно авансы, а ведомости и оправдательные документы требовать потом. Казначей долго не соглашались на такое беззаконие: как можно перенести из одной графы в другую цифры и удовлетворить части авансами без формальной требователь-

Глава III

ПЛАН ЗАЩИТЫ КРЫМА

К рассвету 5 января 1920 г. я прибыл в Севастополь и немедленно послал к начальнику штаба крепости просьбу собрать начальствующих лиц у комкрепа; там я познакомился с генералом Субботиным и вице-адмиралом Ненюковым.

Я попросил поставить меня в известность относительно плана обороны Крыма и имеющихся фортификационных сооружений. Оказалось, что план обороны был шаблонный. После отхода из Северной Таврии занять Перекопский вал и Сальковский перешеек, где поставлена проволока. Кроме того, было построено несколько окопов с проволокой — и это все. На мой вопрос, где будут жить на перешейке войска (ведь время зимнее), получил ответ: «Придется в окопах». «Ну, далеко вы на своих укреплениях уедете, — вероятно, дальше Черного моря», — оставалось мне только сказать.

Я обратил внимание совета на то, что северный берег Таврии охватывает Сальковский и Перекопский перешейки, то же самое делает крымский берег, позволяя артиллерии стрелять продольным огнем; жить на Чонгаре и на Перекопе частям больше 300 человек негде; не лучше ли предоставить эту пустыню противнику. Пусть он померзнет, а мы посидим в тепле. Потом я совершенно не признаю сиденья в окопах — на это способны только очень хорошо выученные войска, мы не выучены, мы слабы и потому можем действовать только наступлением, а для этого надо создать благоприятную обстановку. А она может быть создана отводом всех сил назад на территорию Крыма, в деревни.

Впереди на Сальково и Перекопском валу нужно оставить только ничтожное охранение, по бегству которого мы узнаем, что красные идут. Красным по перешейкам идти целый день, ночью ночевать негде, они перемерзнут и будут дебушировать (преодоление войсками в виду неприятеля теснин, уще-

Глава IV

ПОДХОД КРАСНЫХ И НАЧАЛО ОСАДЫ КРЫМА

1. Мелитополь

Осмотр средств и состояния войск, обдумывание и решение вопроса потребовали от меня затраты двух суток, и только 7 января (1920 г. — А. К.) я попал в Мелитополь, промчавшись туда за ночь без остановки с недопустимой по железнодорожным правилам скоростью. Я уже получил сведения, что 4 января без боя был занят Мариуполь и красные двинулись на Бердянск. Хорош бы я был, если бы взял на себя, согласно приказу Деникина, оборону Северной Таврии. Мои войска были еще севернее Мелитополя, и только 7 января в этот город прибыл штаб замещавшего меня генерала Андгуладзе (начдив 13). Даже пехота, отходившая без всякого боя и не видевшая противника, была севернее, не говоря уже про конницу полковника Морозова. Хорошую скорость развила находящаяся правее меня армия Врангеля. Вся обстановка показывала, что скоро надо ждать грозы.

Поэтому я приказал в Мелитбполе не останавливаться, а погрузиться в имевшиеся пустые составы, забрав все паровозы; пехоте ехать в Крым и выгрузиться в Таганаше и Джанкое. Тут же мною был отдан приказ о расположении войск для обороны. Он, к сожалению, у меня не сохранился и со многими другими документами находится в руках французской контрразведки в Константинополе.

Этим приказом Крымский фронт делился на три участка: 1) Арабатская стрелка — полковник Беглюк (потом его заменил полковник Гравицкий) — 1-й Кавказский стрелковый полк, 100 штыков; 2) Крым от Сиваша до Мурза-Каяш исклю-

Глава XI

РОЛЬ ФЛОТА И АРАБАТСКОГО ОТРЯДА ПОЛКОВНИКА ГРАВИЦКОГО В ЗАЩИТЕ КРЫМА

При описании происшедших боев я совершенно не касался роли флота и полковника Гравицкого на Арабатской стрелке и чувствую, что читатель уже спрашивает меня, какую роль играли они в описываемых мною военных событиях.

Их роль была очень незаметная, очень невыгодная, о них почти не говорили; и действительно, в боевых действиях они почти не принимали участия. И все же их незаметная служба была крайне тяжелой, и если бы их не было, то и без того безвыходное положение крымских защитников сделалось бы окончательно отчаянным. Можно сказать определенно, что красные не нападали на Крым с моря и Арабатской стрелки потому, что там был крымский флот и отряд полковника Гравицкого.

Помочь в крымских боях флот ничем не мог. Глубина моря у берегов не позволяла ему подойти к Перекопскому перешейку. Если бы он стал стрелять, то его снаряды достигали бы до берега на пределе, и только у Геническа вооруженные коммерческие суда и канонерки стрелять могли, но только по Арабатской стрелке, а до крымского берега, конечно, не достигали. Кроме того, началось замерзание морей, и суда окончательно были приговорены к бездействию у берегов. Но их господство на море делало десант красных в Крым с тылу невозможным.

Командующий морским отрядом капитан 1-го ранга Машуков пошел даже на то (по личной инициативе), что заморозил во льду канонерскую лодку «Терец», сделав из нее неподвижный флот на фланге Арабатского отряда. Жить этому отряду на Арабатской стрелке было негде, и он страшно страдал от холода,

связь была почти исключительно по радио. Итак, флот и Арабатский отряд обеспечивали защитников Крыма от обхода.

Флот, кроме того, все время был готов для эвакуирования; правда, он от этой задачи отрывался, но это была вина не его, а обстоятельств. Крым два раза оставался без флота, потому что Машукова приходилось бросать для эвакуации Одессы и Новороссийска.

Заключение

После всего изложенного читатель и все общество невольно спросят:

«Кто же виноват в сдаче Крыма генералом Врангелем? Неужели войска оказались не на высоте и не исполнили своего долга?»

Я отвечу на это.

Нет — войска не виноваты, войска были те же, что и при первой обороне. Мало того, их было не 3 тыс. против 25—30 тыс., а 60 тыс. против 70 тыс., т. е. силы их почти равнялись силам противника. Качеством они были лучше, так как подучились и устроились — сколотились. Они исполнили свой долг...

Но что же делать, если высшее командование оказалось не на высоте своего призвания; если вместо своевременного отхода на Перекопские позиции их заставили две недели беспрерывно драться (октябрь месяц), а затем пробивать себе дорогу на эти позиции; если провозглашенная всему миру неприступность этих позиций в действительности оказалась не отвечающей даже элементарным требованиям техники военного дела; если при морозе в 16 градусов им приходилось сидеть в окопах, лишенных землянок, без всякой теплой одежды, и, наконец, если вместо приказа о наступлении дали приказ «беги все куда сможешь» (приказ правительства о неприеме нас союзниками, эвакуации и оставлении в Крыму тех, кто не боялся красных).

Виноваты не войска, а зависть, себялюбие, выставление своих интересов выше государственных и личные счета.

Причины крушения заключаются в том:

1) что некоторые начальники не имели в себе достаточного гражданского мужества своевременно сойти со сцены;

2) что ради своих личных интересов губили общее дело и умышленно, повторяю, умышленно отвергали всякий совет, исходивший от старых защитников Крыма. (В частности, лично я в августе указывал генералу Шатилову по карте направление

главного удара красных Каховка — Сальково, а затем неоднократно указывал на необходимость второй базы — Украины);

3) что в вопросах о Перекопской позиции проявили преступную халатность, не приняв своевременно мер к ее соответствующей подготовке, к чему и времени и средств было больше чем достаточно;

4) что в вопросах по снабжению войск теплою одеждою проявили медленность и нераспорядительность, в результате чего войска остались наполовину неодетыми и настроение войск понизилось, а вместе с тем понизилась и их боеспособность;

5) что, предрешив вопрос об эвакуации Крыма еще за три недели до ее начала, не отвели войска своевременно из Таврии на Перекопские позиции и пожертвовали тысячами жизней героев за свою недальновидность и полную неспособность к надлежащей оценке политической и стратегической обстановки и, наконец, 6) в том, что проявили полную растерянность в момент, когда можно еще было спасти положение (мой совет о десанте в Одессу) и когда можно было бы продолжать оборону Крыма, если бы вожди дали личный пример армии, а не отдавали приказа «спасайся кто может!»

Вместо этого — погубили и предали общее дело.

Я, может быть, тоже виновен в недостаточно настойчивом проведении общих интересов — судите меня, но одновременно судите и тех, кого я обвиняю.

Родина им простить не может, потому что Крым был неприступен, а войска дрались героически, *так пусть виновников простит Бог*, как сказал старый вождь генерал Деникин, за то зло, которое нанесено ими Русскому делу¹.

¹ В настоящее время, после крымской катастрофы, документы, приведенные в моей книге, утратили свою секретность и являются достоянием истории. Да поучатся другие на нашем печальном примере!

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49